

ИНГИБИРОВАНИЕ КОРРОЗИИ МЕДИ N-АРИЛАМИНОТРИАЗОЛАМИ В ВОДНЫХ ХЛОРИДНЫХ РАСТВОРАХ И В АТМОСФЕРНЫХ УСЛОВИЯХ

© Д. С. Шевцов¹, Х. С. Шихалиев^{1*}, Е. С. Комарова¹, А. А. Кружилин²,
Г. О. Киприянова¹, А. Ю. Потапов¹, И. Д. Зарцын¹, О. А. Козадеров¹,
Ч. Прабхакар³, А. Трипати³

¹ Воронежский государственный университет,
394018, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1

² Воронежский государственный аграрный университет,
394087, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1

³ Национальный технологический институт Курукшетра,
Харьяна, 136119, Индия

* E-mail: shikh1961@yandex.ru

Поступила в Редакцию 21 мая 2019 г.

После доработки 16 марта 2020 г.

Принята к публикации 25 мая 2020 г.

Взаимодействием S,S-диметилцианодитиоимидокарбамата с некоторыми анилинами получены соответствующие 3-(N-ариламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазолы. Изучено их ингибирующее действие на коррозию меди марки М1 в кислых и нейтральных хлоридсодержащих средах с применением электрохимических и ускоренных натуральных методов. Максимальная степень защиты для коммерчески доступного 3,5-диамино-1H-1,2,4-триазола и синтезированных 3-фениламино-, 3-(4-метилфениламино)-, 3-(4-хлорфениламино)- и 3-(3-хлорфениламино)производных 5-амино-1H-1,2,4-триазола достигает 70–87%. В кислой среде синтезированные вещества эффективнее 3,5-диаминопроизводного и обеспечивают степень защиты до 92–96%. Аналогичные результаты получены в ходе экспериментов в камере соляного тумана.

Ключевые слова: синтез *in situ*; медь; ингибиторы коррозии; хлориды; 3-(N-ариламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазолы

DOI: 10.31857/S0044461820080071

При эксплуатации металлов в различных средах одним из распространенных подходов к уменьшению скорости их коррозии является применение органических ингибиторов данного процесса. Широкое применение для защиты меди и сплавов на ее основе получили такие органические соединения, как азолы [1, 2]. Несмотря на обширную номенклатуру уже известных соединений с доказанным защитным действием, синтез новых перспективных ингибиторов коррозии как для конкретного металла в конкретной среде, так и универсальных ингибиторов для ряда металлов и сплавов, эксплуатируемых в различных условиях, по-прежнему является актуальным направлением исследований [3, 4].

Наиболее изученным ингибитором коррозии меди класса азолов является 1,2,3-бензотриазол [5–7], широко применяемый для защиты цветных металлов и в настоящее время. Однако не только производные бензотриазола, но и некоторые другие, более гидрофильные триазолы привлекают внимание исследователей для защиты меди и ее сплавов. Так, 3-амино-1,2,4-триазол эффективнее бензотриазола предотвращает образование питтинга на меди в боратном буферном растворе, содержащем хлориды или сульфаты [8]. Зачастую повышение эффективности таких ингибиторов достигается введением в триазольный цикл гидрофобного заместителя. Это снижает их растворимость в воде и может приводить

к нарушению работы оборудования, в том числе за счет образования агломератов частиц с последующим засорением проводящих каналов [9, 10]. Получение ингибиторов коррозии с высокими защитными свойствами и удовлетворительной растворимостью является важной научно-практической задачей.

Цель работы — синтез соединений класса 3-(*N*-ариламино)-5-амино-1*H*-1,2,4-триазолов и изучение их защитного действия по отношению к меди в водных нейтральных и кислых растворах, содержащих хлорид-ионы, в сравнении с коммерчески доступными аналогами.

Экспериментальная часть

3,5-Диамино-1*H*-1,2,4-триазол (1а) производства Sigma-Aldrich, inc. CAS 1455-77-2 использовали в качестве коммерчески доступного продукта. *S,S*-Диметилцианодитиоимидокарбамат получали по методике, описанной в [11].

Общая методика синтеза 3-(N-ариламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазолов (1b)–(1e). К 0.1 моль *S,S*-диметилцианодитиоимидокарбамата приливали 0.1 моль соответствующего анилина. Смесь кипятили в течение 3–4 ч в изопропиловом спирте. После полной конверсии амина к смеси добавили 0.2 моль гидразин-гидрата и кипятили в течение 1 ч. Осадок отфильтровали и промыли горячим изопропанолом.

Спектры ЯМР ¹H были получены на приборе Bruker DRX-500 (рабочая частота 500 и 125.8 МГц) в импульсном Фурье-режиме в ДМСО-*d*₆. Отнесение сигналов проведено относительно остаточных сигналов протона дейтерорастворителя или тетраметилсилана как внутреннего стандарта. Хроматографический анализ чистоты полученного соединения проводили на жидкостном хроматографе Agilent 1260 Infinity с УФ- и масс-детектированием (временноразрешенный детектор масс высокого разрешения Agilent 6230 TOF LC/MS, ионизация электрораспылением). Условия хроматографирования: колонка Gemini C18 (4.6 × 50 мм); диаметр частиц сорбента 5 мкм; линейное градиентное элюирование; подвижная фаза: элюент А — MeCN–H₂O, 2.5:97.5, 0.1% CF₃COOH, элюент В — MeCN, 0.1% CF₃COOH, скорость потока подвижной фазы 3.75 мл·мин⁻¹; температура колонки 40°C; объем инъекции 1.5 мкл. Температуры плавления определены на приборе Stuart SMP30. Промежуточный контроль полноты конверсии и чистоты получаемых веществ осуществляли методом ТСХ на пластинках Silufol UV-254. В качестве элюента использовали систему хлороформ–метанол; проявление хроматограмм осуществлялось в УФ-свете и парах иода.

Электрохимические исследования проводили в боратном буферном растворе pH 7.40 на основе дистиллированной воды с добавкой 10 mM NaCl. Поляризационные кривые регистрировали в трехэлектродной электрохимической ячейке с неразделенными электродными пространствами на потенциостате IPC-PRO. Рабочий электрод, изготовленный из меди М1 (площадь 0.75 см²), предварительно зачищали на наждачных бумагах до крупности K3000 и обезжиривали ацетоном. Потенциалы электрода (*E*) измеряли относительно хлоридсеребряного электрода и пересчитывали на нормальную водородную шкалу. Вспомогательный электрод — платина.

После удаления образованной на воздухе пленки оксида меди при *E* = –0.60 В в течение 15 мин потенциостат отключали до установления потенциала свободной коррозии (*E*_{кор}). Далее при перемешивании вводили раствор NaCl (*c*_{Cl⁻} = 10 ммоль·л⁻¹) и исследуемые ингибиторы в концентрации *c*_{инг} = 0.01, 0.10 и 1.00 ммоль·л⁻¹. После установления нового значения *E*_{кор} регистрировали поляризационные кривые с разверткой потенциала 0.2 мВ·с⁻¹ в катодном и анодном направлениях. Потенциал активации (*E*_{акт}) определяли по резкому росту тока на анодном участке поляризационной кривой с последующей визуальной идентификацией питтинга на поверхности электрода. Погрешность в измерении *E*_{акт} составила 0.03 В.

Для расчета скорости коррозии по достижении стационарного состояния производили поляризацию электрода в интервале ±30 мВ от значения *E*_{кор} в потенциодинамическом режиме со скоростью развертки 0.2 мВ·с⁻¹.

Поляризационное сопротивление (*R*_р) определяли как наклон поляризационной кривой в точке *E*_{кор} в координатах Δ*E* (*E*–*E*_{кор})–*i*. Получали зависимость в координатах 2.3*R*_р*i*–Δ*E*. Коэффициенты *b*_а и *b*_с (тафельские наклоны анодной и катодной полуреакций) определяли с помощью программы TableCurve 2D как параметры аппроксимации уравнения

$$2.3R_p I = \frac{b_a b_c}{b_a + b_c} \left[\exp\left(\frac{E - E_{кор}}{b'_{1a}}\right) - \exp\left(\frac{E - E_{кор}}{b'_{2c}}\right) \right].$$

Скорость коррозии рассчитывали по уравнению $i_{кор} = \frac{B}{R_p}$ с учетом полученных коэффициентов.

Подобная методика расчета скорости коррозии была предложена Мансфельдом [12] и апробирована для меди в нейтральном хлоридном растворе [13, 14]. Эффективность ингибирующего действия производных 5-амино-1*H*-1,2,4-триазола оценивали по степени защиты:

$$Z_{\text{инг}} = \frac{i_{\text{кор},0} - i_{\text{кор},\text{инг}}}{i_{\text{кор},0}} \cdot 100\%,$$

где $i_{\text{кор},0}$ и $i_{\text{кор},\text{инг}}$ — плотность тока коррозии в отсутствие и в присутствии ингибитора соответственно.

Натурными испытаниями в камере соляного тумана моделировали атмосферную коррозию меди с целью выявить ингибирующий эффект производных 5-амино-1Н-1,2,4-триазола для межоперационной защиты медных изделий. Исследования проводили на медных пластинах, которые предварительно зачищали на наждачной бумаге различной зернистости, полировали и обезжиривали ацетоном. Защитную пленку ингибиторов получали выдержкой пластин в водном растворе с добавкой ингибиторов в течение 60 мин при температуре 60°C. Образцы высушивали и помещали в камеру, внутри которой ежедневно распыляли 5%-ный водный раствор NaCl (рН 6.5–7.2, ГОСТ Р 52763–2007) и поддерживали относительную влажность воздуха 95–100%. Осмотр образцов проводили 3 раза в сутки, чтобы определить время появления первого коррозионного поражения ($\tau_{\text{кор}}$).

Коррозионные испытания проводили в соответствии с ГОСТ 9.905–82 «Методы коррозионных испытаний» на медных пластинах площадью $S = 20 \times 50 \text{ мм}^2$ и толщиной $d = 0.2 \text{ мм}$. Каждый образец предварительно полировали мелкозернистой шлифовальной бумагой K1000, промывали дистиллированной водой, этанолом и сушили фильтровальной бумагой. Эксперименты продолжительностью 7 сут проводили с тремя образцами одновременно в перемешиваемом, естественно аэрируемом 1%-ном водном растворе HCl. После испытаний пластины промывали дистиллированной водой и обрабатывали в соответствии с ГОСТ 9.907–83 «Методы удаления продуктов после коррозионных испытаний». Скорость коррозии определяли по потере массы образцов и рассчитывали по формуле

$$k = \frac{m_0 - m}{St},$$

где m_0 и m — масса образца до и после коррозионных испытаний соответственно.

Эффективность ингибирующего действия производных 5-амино-1Н-1,2,4-триазола оценивали по величине коэффициента торможения

$$\gamma = \frac{k_0}{k_{\text{инг}}}$$

и степени защиты

$$Z_k = \frac{k_0 - k_{\text{инг}}}{k_0} \cdot 100\%,$$

где k_0 и $k_{\text{инг}}$ — скорость коррозии в растворе HCl в отсутствие и в присутствии ингибитора соответственно.

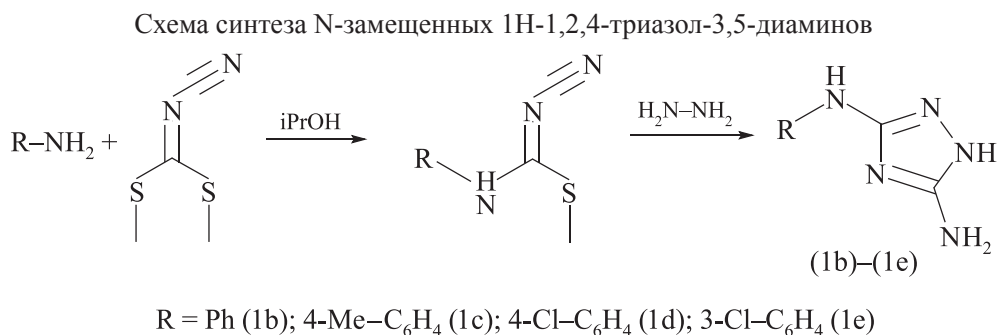
Параметр k_0 составлял 40–44 г·м⁻²·сут⁻¹. Исследование антикоррозионного действия проводили для систем с концентрацией ингибитора 1.0, 5.0 и 10.0 ммоль·л⁻¹.

Обсуждение результатов

Целевые 3-(N-ариламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазолы (1b)–(1e) синтезировали в две стадии: реакцией соответствующих анилинов с S,S-диметилцианодитиоимидокарбаматом и последующим взаимодействием промежуточных продуктов с гидразин-гидратом. В ходе мониторинга условий синтеза аминотриазолов (1b)–(1e) установлено, что стадия получения N-циано-1-карбимидотиоатов протекает практически количественно. При точном контроле конверсии исходных соединений это позволяет избежать необходимости выделения и очистки образующихся промежуточных N-циано-1-карбимидотиоатов и проводить вторую стадию процесса с добавлением гидразин-гидрата непосредственно в реакционный сосуд. Благодаря этому удастся снизить массовые потери и сократить общее время синтеза целевых соединений. В результате получены 3-(N-ариламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазолы (1b)–(1e) (табл. 1, 2), аналогичные по чистоте и характеристикам продуктам, получаемым постадийно (см. схему).

Спектры ЯМР ¹H синтезированных соединений (табл. 3) содержат характерные сигналы NH-протона соответствующих триазольных циклов в области 11.05–11.25 м. д. Протон вторичных аминогрупп, связанных с бензольным и триазольным циклами, находится в области 8.40–8.92 м. д. Наборы протонов ароматических систем присутствуют в виде соответствующих триплетов и дублетов в районе 6.70–7.75 м. д.

При введении изученных ингибирующих добавок в хлоридный раствор не было выявлено однонаправленного изменения $E_{\text{кор}}$ (табл. 4). При добавлении 3,5-диамино-1Н-1,2,4-триазолов до достижения концентрации в растворе $c_{\text{инг}} \leq 0.10$ и $c_{\text{инг}} = 1.00 \text{ ммоль} \cdot \text{л}^{-1}$ для 3-(4-хлорфениламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазола не выявлено различного изменения $E_{\text{кор}}$. Только для 3-фениламино-5-амино-1Н-1,2,4-триазола отмечено смещение в анодную область на более чем 50 мВ. Для остальных добавок получено смещение $E_{\text{кор}}$ в катодную сторону.

В электрохимических исследованиях не представлены данные для 3-(3-хлорфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазола по причине его разложения на стадии приготовления рабочего раствора для последующего разбавления, что ограничивает его применение.

Электрохимическое поведение медного электрода в присутствии 3,5-диамино-1H-1,2,4-триазола (рис. 1) отличается от случаев с добавкой соединений (1b)–(1d). Плотность тока на анодном участке поляризационной кривой для концентрации 0.01 ммоль·л⁻¹

Таблица 1
Структуры исследованных 3-(N-ариламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазолов

Обозначение	Название	Структурная формула
(1a)	3,5-Диамино-1H-1,2,4-триазол	
(1b)	3-Фениламино-5-амино-1H-1,2,4-триазол	
(1c)	3-(4-Метилфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазол	
(1d)	3-(4-Хлорфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазол	
(1e)	3-(3-Хлорфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазол	

Таблица 2
Физико-химические характеристики синтезированных 3-(N-ариламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазолов

Соединение	Брутто-формула	Вычислено [M + H] ⁺	Найдено [M + H] ⁺	T _{пл.} , °C	Выход, %
3-Фениламино-5-амино-1H-1,2,4-триазол	C ₈ H ₉ N ₅	175.0961	175.0963	166–169	95
3-(4-Метилфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазол	C ₉ H ₁₁ N ₅	190.1065	190.1107	162–164	84
3-(4-Хлорфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазол	C ₈ H ₈ ClN ₅	209.0511	209.0541	161–163	77
3-(3-Хлорфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазол	C ₈ H ₈ ClN ₅	209.0511	209.0527	158–160	73

Таблица 3
Спектры ЯМР ^1H синтезированных 3-(N-ариламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазолов

Соединение	Спектр ЯМР ^1H , δ , м. д. (J , Гц)
3-Фениламино-5-амино-1H-1,2,4-триазол	5.87 (2H, уш. с., NH_2), 6.71 (1H, т., $J = 7.3$, СН-аром.), 7.15 (2H, т., $J = 7.8$, СН-аром.), 7.49 (2H, д., $J = 7.9$, СН-аром.), 8.62 (с., 1H, NH), 11.20 (уш. с., 1H, NH-триаз.)
3-(4-Метилфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазол	2.18 (3H, с., CH_3), 5.80 (2H, уш. с., NH_2), 6.71 (2H, д., $J = 7.9$, СН-аром.), 7.38 (2H, д., $J = 7.9$, СН-аром.), 8.40 (с., 1H, NH), 11.05 (уш. с., 1H, NH-триаз.)
3-(4-Хлорфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазол	5.90 (2H, уш. с., NH_2), 7.12 (2H, т., $J = 7.8$, СН-аром.), 7.57 (2H, д., $J = 7.9$, СН-аром.), 8.60 (с, 1H, NH), 11.15 (уш. с., 1H, NH-триаз.)
3-(3-Хлорфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазол	5.90 (2H, уш. с., NH_2), 6.71 (1H, д., СН-аром.), 7.15 (1H, т., $J = 7.8$, СН-аром.), 7.31 (1H, д., $J = 7.9$, СН-аром.), 7.74 (1H, с., СН-аром.); 8.92 (с., 1H, NH), 11.25 (уш. с., 1H, NH-триаз.)

вначале изменяется аналогично контрольному опыту в отсутствие ингибитора. При дальнейшем увеличении поляризации наблюдается превышение плотности тока в интервале $\approx 0.21\text{--}0.40$ В, после чего поляризационные кривые неразличимы. Катодный участок поляризационной кривой имеет более широкую (на 20–30 мВ) область поляризуемости относительно контрольного эксперимента. При увеличении концентрации до 0.10 ммоль $\cdot$ л $^{-1}$ начальный участок анодной поляризационной кривой смещен к нулевым значениям плотности тока вплоть до формирования максимума при потенциале ≈ 0.38 В. Дальнейший ход анодной поляризационной кривой аналогичен контрольному эксперименту. На катодном участке

отмечено значительное, более 0.10 В, увеличение области поляризуемости медного электрода.

Однако при введении 1.00 ммоль $\cdot$ л $^{-1}$ 3,5-диамино-1H-1,2,4-триазола на анодном участке поляризационной кривой наблюдается интенсивное возрастание плотности тока. Максимум тока получен при более отрицательных значениях потенциала. Плотность тока превышает значение контрольного опыта до 5 раз. Катодная поляризационная кривая аналогична контрольной.

Степень защиты ($Z_{\text{инг}}$) 3,5-диамино-1H-1,2,4-триазола в нейтральных хлоридсодержащих растворах монотонно убывает с ростом концентрации вещества от 0.01 до 1.00 ммоль $\cdot$ л $^{-1}$ (табл. 4). Натурные испыта-

Таблица 4
Результаты электрохимических измерений меди в боратном буферном растворе (рН 7.4) + 10 ммоль $\cdot$ л $^{-1}$ NaCl с добавкой 5-амино-1H-1,2,4-триазолов

Соединение	Концентрация ингибитора $c_{\text{инг}}$, ммоль $\cdot$ л $^{-1}$	Потенциал свободной коррозии $E_{\text{кор}}$, В	Поляризационное сопротивление R_p , кОм $\cdot$ см ^{2}	Плотность тока коррозии $i_{\text{кор}}$, мкА $\cdot$ см $^{-2}$	Степень защиты $Z_{\text{инг}}$, %
Без добавки ингибитора	—	0.172	41.9 ± 4.6	1.2 ± 0.3	—
3,5-Диамино-1H-1,2,4-триазол	0.01	0.185	58.6 ± 5.2	0.36 ± 0.17	70
	0.10	0.175	32.0 ± 4.3	0.46 ± 0.13	62
	1.00	0.090	39.9 ± 3.8	0.7 ± 0.2	42
3-Фениламино-5-амино-1H-1,2,4-триазол	0.10	0.246	61.3 ± 7.2	0.62 ± 0.16	48
	1.00	0.216	72.6 ± 9.6	0.44 ± 0.12	63
3-(4-Метилфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазол	0.10	0.117	58.5 ± 6.2	0.81 ± 0.15	33
	1.00	0.116	99.9 ± 9.4	0.25 ± 0.09	79
3-(4-Хлорфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазол	0.10	0.141	221 ± 13	0.41 ± 0.13	66
	1.00	0.188	340 ± 18	0.16 ± 0.06	87

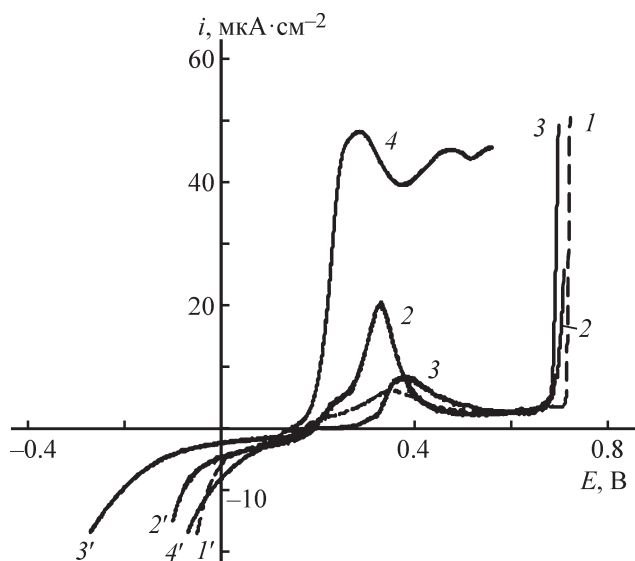

Рис. 1. Анодные и катодные поляризационные кривые меди в боратном буферном растворе (рН 7.4) + 10 ммоль·л⁻¹ NaCl без ингибитора (1, 1') и с добавкой 3,5-диамино-1Н-1,2,4-триазола (2, 2' — 0.01, 3, 3' — 0.10, 4, 4' — 1.00 ммоль·л⁻¹).

ния в камере соляного тумана с контролем параметра $\tau_{\text{кор}}$ в интервале концентраций 1.00–10.0 ммоль·л⁻¹ не обнаруживают защитного действия относительно

контрольного эксперимента без обработки веществом (1а) (табл. 5). Значение $\tau_{\text{кор}} = 2$ ч для концентрации 10.0 ммоль·л⁻¹ рассматривается как аналогичное контрольному опыту без добавки вещества (1а) при интервале проводимых осмотров в 1 ч. Натурные испытания в кислой среде при этом позволяют сделать вывод об увеличении степени защиты (Z_k) с ростом концентрации ингибитора в интервале 1.00–10.0 ммоль·л⁻¹ (табл. 5).

Закономерности изменения анодных и катодных участков поляризационных кривых для 3-фениламино-5-амино-1Н-1,2,4-триазола и 3-(4-метилфениламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазола аналогичны (рис. 2, 3), несмотря на различие в значениях $E_{\text{кор}}$. Для обеих добавок не отмечено формирования максимума тока на анодной поляризационной кривой. Смещение $E_{\text{акт}}$ в положительную область превышает 0.20 В [за исключением концентрации 0.10 ммоль·л⁻¹ для 3-(4-метилфениламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазола]. Также наблюдается увеличение области поляризуемости электрода на катодных участках поляризационных кривых на величину свыше 0.10 для 3-фениламино-5-амино-1Н-1,2,4-триазола и 0.25 В для 3-(4-метилфениламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазола.

Выявленные закономерности на поляризационных кривых позволяют прогнозировать защитное дей-

Таблица 5

Результаты коррозионных тестов в кислоте и в камере соляного тумана

Соединение	Концентрация ингибитора $C_{\text{инг}}$, ммоль·л ⁻¹	Скорость коррозии, г·м ² ·сут ⁻¹	Коэффициент торможения γ	Степень защиты Z_k , %	Время до появления коррозии $\tau_{\text{кор}}$, ч
Без добавки ингибитора	—	44.0	1.0	—	3
3,5-Диамино-1Н-1,2,4-триазол	1.0	10.4	1.3	20.4	4
	5.0	8.5	1.6	35.5	4
	10.0	3.3	4.0	74.7	2
	10.0	3.3	4.0	74.7	2
3-Фениламино-5-амино-1Н-1,2,4-триазол	1.0	18.6	2.4	57.7	60
	5.0	20.9	2.1	52.5	62
	10.0	2.0	22	95.5	61
3-(4-Метилфениламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазол	1.0	17.1	1.3	22.8	66
	5.0	4.7	4.7	78.8	80
	10.0	1.7	12.8	92.2	122
3-(4-Хлорфениламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазол	1.0	15.3	1.2	18.4	36
	5.0	8.8	2.1	53.0	46
	10.0	3.9	4.8	79.3	62
3-(3-Хлорфениламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазол	1.0	4.4	2.0	51.1	70
	5.0	0.6	14.2	92.9	90
	10.0	0.3	26.3	96.2	93

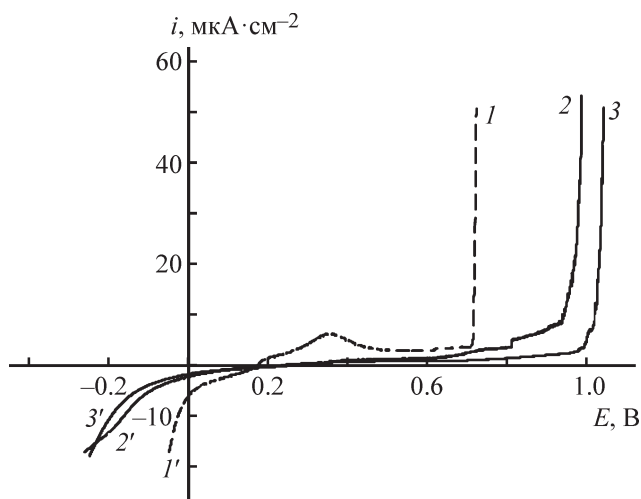

Рис. 2. Анодные и катодные поляризационные кривые меди в боратном буферном растворе (рН 7.4) + $10 \text{ ммоль} \cdot \text{л}^{-1} \text{ NaCl}$ без ингибитора (1, 1') и с добавкой 3-фениламино-5-амино-1Н-1,2,4-триазола (2, 2' — 0.10 ; 3, 3' — $1.00 \text{ ммоль} \cdot \text{л}^{-1}$).

ствии соединений (1b)–(1c) в нейтральных средах. Выявлено возрастание ингибирующего эффекта с ростом концентрации. Коррозионные эксперименты в камере соляного тумана также демонстрируют более чем 20-кратный защитный эффект для соединений (1b), (1c) и (1e) и более чем 10-кратный для соединения (1d) относительно незащищенного металла независимо от концентрации ингибитора. Следует отметить, что для 3-фениламино-5-амино-1Н-1,2,4-триазола результаты аналогичны в

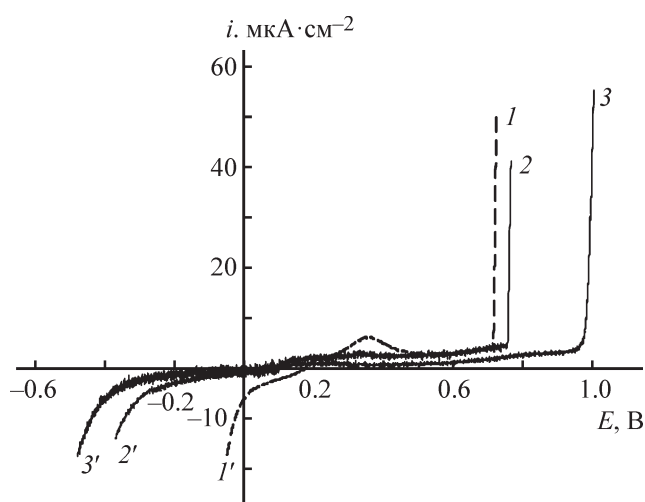

Рис. 3. Анодные и катодные поляризационные кривые меди в боратном буферном растворе (рН 7.4) + $10 \text{ ммоль} \cdot \text{л}^{-1} \text{ NaCl}$ без ингибитора (1, 1') и с добавкой 3-(4-метилфениламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазола (2, 2' — 0.10 ; 3, 3' — $1.00 \text{ ммоль} \cdot \text{л}^{-1}$).

интервале концентраций $1\text{--}10 \text{ ммоль} \cdot \text{л}^{-1}$, а для 3-(4-метилфениламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазола защитный эффект выше и увеличивается с ростом концентрации.

В кислых растворах также выявлено ингибирование коррозии. Степень защиты возрастает в интервале концентраций $1\text{--}10 \text{ ммоль} \cdot \text{л}^{-1}$ и достигает 92–95%.

Анодный участок поляризационной кривой меди с добавкой $0.10 \text{ ммоль} \cdot \text{л}^{-1}$ 3-(4-хлорфениламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазола отличается от всех прочих полученных зависимостей (рис. 4). На начальном участке до потенциала $\approx 0.27 \text{ В}$ плотность тока ниже относительно контрольного опыта. При дальнейшем увеличении потенциала наблюдается интенсивное увеличение плотности тока без формирования максимума вплоть до плотности тока $250 \text{ мкА} \cdot \text{см}^{-2}$. При концентрации $1.00 \text{ ммоль} \cdot \text{л}^{-1}$ получен продолжительный участок на анодном участке поляризационной кривой со значениями тока, близкими к нулю, вплоть до потенциала 0.57 В . Максимум плотности тока не зафиксирован. Значение $E_{\text{акт}}$ совпадает с контрольным опытом. На катодных участках поляризационных кривых наблюдается увеличение области поляризуемости электрода на величину свыше 0.10 В для изученных концентраций 3-(4-хлорфениламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазола.

Полученные значения токов коррозии для 3-(4-хлорфениламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазола являются наименьшими для всех изученных соединений при сопоставимых концентрациях. Результаты коррозионных тестов в камере соляного тумана сопоставимы с данными опытов для веществ, рассмотренных выше. Защитный эффект более 50% в кислой

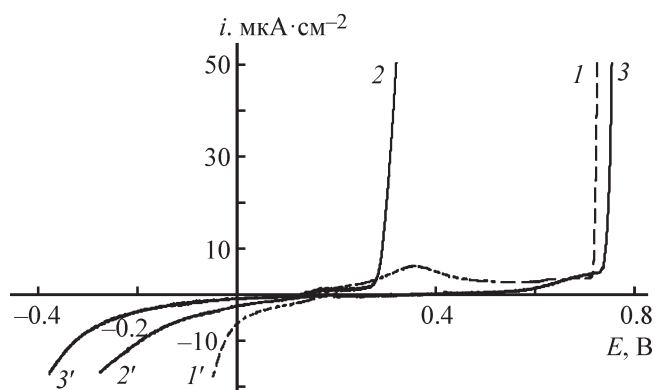

Рис. 4. Анодные и катодные поляризационные кривые меди в боратном буферном растворе (рН 7.4) + $10 \text{ ммоль} \cdot \text{л}^{-1} \text{ NaCl}$ без ингибитора (1, 1') и с добавкой 3-(4-хлорфениламино)-5-амино-1Н-1,2,4-триазола (2, 2' — 0.10 ; 3, 3' — $1.00 \text{ ммоль} \cdot \text{л}^{-1}$).

среде получен только при концентрации 3-(4-хлорфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазола не менее 5 ммоль·л⁻¹.

Выводы

С применением оптимизированного каскадного однореакторного взаимодействия S,S-диметилцианодитиоимидокарбамата с ариламинами и гидразином проведен синтез 3-фениламино-, 3-(4-метилфениламино)-, 3-(4-хлорфениламино)- и 3-(3-хлорфениламино)производных 5-амино-1H-1,2,4-триазола с выходом более 75%.

Полученные соединения обладают ингибирующим действием по отношению к меди в нейтральных и кислых хлоридсодержащих средах. Для нейтральной водной среды максимальная степень защиты близка для всех изученных соединений и достигает 70–87%. Для 3,5-диамино-1H-1,2,4-триазола получено снижение защитного действия при увеличении концентрации в растворе в интервале 0.01–1.00 ммоль·л⁻¹. В кислой среде степень защиты для синтезированных соединений выше относительно коммерчески доступного 3,5-диамино-1H-1,2,4-триазола и достигает 92–96% для 3-фениламино-, 3-(4-метилфениламино)- и 3-(3-хлорфениламино)производных при концентрации 10 ммоль·л⁻¹. Результаты испытаний в камере соляного тумана аналогичны данным для кислой среды. Время до образования первых продуктов коррозии в 9–60 раз превышает значения для 3,5-диамино-1H-1,2,4-триазола в зависимости от концентрации и структуры новых производных.

Применение 3-(3-хлорфениламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазола в качестве ингибитора коррозии меди целесообразно при непосредственном растворении в рабочей среде по причине высокой вероятности разложения на стадии приготовления концентратов с содержанием вещества более 10 ммоль·л⁻¹.

Финансирование работы

Работа по синтезу 3-(*N*-ариламино)-5-амино-1H-1,2,4-триазолов и оптимизации условий процесса их получения выполнена при поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания высшим учебным заведениям в сфере научной деятельности на 2017–2019 годы, проект № 4.3633.2017/4.6.

Работа по электрохимическим и натурным коррозионным испытаниям выполнена при финансовой поддержке Научно-технического совета (SERB, Нью-Дели, Индия, грант SB/FT/CS-101/2014).

Информация об авторах

- Шевцов Дмитрий Сергеевич*,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4480-787X>
- Шихалиев Хидмет Сафарович*, д.х.н., проф.,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6576-0305>
- Комарова Екатерина Сергеевна*,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1013-2213>
- Кружилин Алексей Александрович*, к.х.н., ORCID:
<https://orcid.org/0000-0003-2262-0131>
- Потанов Андрей Юрьевич*, д.х.н., проф., ORCID:
<https://orcid.org/0000-0001-8084-530X>
- Киприянова Галина Олеговна*, к.х.н., ORCID:
<https://orcid.org/0000-0003-1320-6481>
- Зарцын Илья Давидович*, д.х.н., проф., ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-7161-9754>
- Козадеров Олег Александрович*, д.х.н., доц.,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0249-9517>
- Прабхакар Четти (Prabhakar Chetti)*, доц.,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1773-9429>
- Трипати Ануж (Tripathi Anuj)*,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9506-9064>

Список литературы

- [1] *Kear G., Barker B. D., Walsh F. C.* Electrochemical corrosion of unalloyed copper in chloride media — a critical review // *Corros. Sci.* 2004. V. 46. P. 109–135. [https://doi.org/10.1016/s0010-938x\(02\)00257-3](https://doi.org/10.1016/s0010-938x(02)00257-3)
- [2] *Finsgar M., Milosev I.* Inhibition of copper corrosion by 1,2,3-benzotriazole: A review // *Corros. Sci.* 2010. V. 52. P. 2737–2749. <https://doi.org/10.1016/j.corsci.2010.05.002>
- [3] *Khiati Z., Othman A. A., Sanchez-Moreno M., Bernard M.-C., Joiret S., Sutter E. M. M., Vivier V.* Corrosion inhibition of copper in neutral chloride media by a novel derivative of 1,2,4-triazole // *Corros. Sci.* 2011. V. 53. P. 3092–3099. <https://doi.org/10.1016/j.corsci.2011.05.042>
- [4] *Finsgar M.* EQCM and XPS analysis of 1, 2, 4-triazole and 3-amino-1,2,4-triazole as copper corrosion inhibitors in chloride solution // *Corros. Sci.* 2013. V. 77. P. 350–359. <https://doi.org/10.1016/j.corsci.2013.08.026>
- [5] *Skrypnikova E. A., Kaluzhina S. A., Agafonova L. E.* Inhibition of copper pitting corrosion in alkaline sulphate media by benzotriazole at elevated temperatures // *Int. J. Corros. Scale Inhib.* 2014. V. 3. N 1. P. 59–65. <https://doi.org/10.17675/2305-6894-2014-3-1-059-065>
- [6] *Dugdale I., Cotton J. B.* An electrochemical investigation on the prevention of staining of copper by benzotriazole // *Corros. Sci.* 1963. V. 2. N 1. P. 69–75. [https://doi.org/10.1016/s0010-938x\(63\)80001-3](https://doi.org/10.1016/s0010-938x(63)80001-3)

- [7] Poling G. W. Reflection infra-red studies of films formed by benzotriazole on Cu // Corros. Sci. 1970. V. 10. P. 359–370.
[https://doi.org/10.1016/s0010-938x\(70\)80026-9](https://doi.org/10.1016/s0010-938x(70)80026-9)
- [8] Es-Salah K., Keddani M., Rahmouni K., Srhiri A., Takenouti H. Aminotriazole as corrosion inhibitor of Cu-30Ni alloy in 3% NaCl in presence of ammoniac // Electrochim. Acta. 2004. V. 49. N 17–18. P. 2771–2778. <https://doi.org/10.1016/j.electacta.2004.01.038>
- [9] Moussa M. N. H., El-Far A. A., El-Shafei A. A. The use of water-soluble hydrazones as inhibitors for the corrosion of C-steel in acidic medium // Mater. Chem. Phys. 2007. V. 105. P. 105–113.
<https://doi.org/10.1016/j.matchemphys.2007.04.007>
- [10] Rivera-Grau L. M., Casales M., Regla I., Ortega-Toledo D. M., Ascencio-Gutierrez J. A., Porcayo-Calderon J., Martinez-Gomez L. Effect of organic corrosion inhibitors on the corrosion performance of 1018 carbon steel in 3% NaCl solution // Int. J. Electrochem. Sci. 2013. V. 8. P. 2491–2503.
- [11] Wittenbrook L. S., Smith G. L., Timmons R. J. Chemistry of N-cyanodithioimidocarbonic acid. II. Synthesis of 3-halo-1,2,4-thiadiazoles // J. Org. Chem. 1973. V. 38. N 3. P. 465–471.
<https://doi.org/10.1021/jo00943a011>
- [12] Mansfeld F. The polarization resistance technique for measuring corrosion currents // Advances in corrosion science and technology. Springer, Boston, MA. 1976. P. 163–262.
https://doi.org/10.1007/978-1-4684-8986-6_3
- [13] Mansfeld F. Tafel slopes and corrosion rates obtained in the pre-Tafel region of polarization curves // Corros. Sci. 2005. V. 47. N 12. P. 3178–3186.
<https://doi.org/10.1016/j.corsci.2005.04.012>
- [14] Shih H., Mansfeld F. Software for quantitative analysis of polarization curves // Computer Modeling in Corrosion. ASTM International. 1992. P. 174–185.
<https://doi.org/10.1520/STP24695S>
-